

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ В ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 442 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений

Аненко Игоря Вячеславовича

Научный руководитель

к.и.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

_____

дата, подпись

В.Г. Цыплин
инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

д.и.н., профессор
должность, уч. степень, уч. звание

_____

дата, подпись

Ю.Г. Голуб
инициалы, фамилия

Саратов 2017 год

ВВЕДЕНИЕ

События последних двух лет, в рамках Украинского социетального и, в равной степени, политического бэкграунда, с одной стороны, отражают предельную степень сиюминутности истории и, к тому же, крайний уровень турбулентности, в пределах такого целостного, однако мозаично выстроенного сегмента, как пост советское пространство, а, с другой стороны, обуславливают актуальность заданного тематического блока. Во многом, трагический опыт Украины, применительно к данному контексту, выступает, в качестве образца феномена деконструкции системы внутрискруктурной модели управления, в процессе осуществления на национальной почве и без учёта, опять-таки, национального идентификационного кода, очередной волны демократизации. Западные политологи, а также, ряд оппозиционно настроенных отечественных украинологов-международников, отнесли ноябрьскую революцию 2013 года, к категории «народного восстания». Однако, справедливости ради следует отметить, что Евромайдан, в конечном итоге и в статусе конечного продукта американских политтехнологов, олицетворил тождество некому нормативно сформулированному стратегическому пособию по смене политических элит, обусловленной фактором мести этих же элит и, к тому же, спецификой современной геополитической конъюнктуры, ангажированной интересами доминирующего (коллективно Западного) центра силы в системе международных отношений. В результате, новый Украинский правительственный истеблишмент сформировали люди, никогда не выходящие за рамки государственной горизонтальной иерархии, выстроенной, ещё, в период обретения независимости и реализации программы «statebuilding». В сложившихся условиях народностью и не пахнет.

Сегодня, вся прогрессивная общественность республики-проекта Порошенко и иже с ним, выступила за европейский выбор вектора внешнеполитической динамики, в рамках поэтапного формулирования

Украинской модели поведения на международной арене. Однако, вовсе не обязательно пребывать в ранге специалиста по геополитике и геоэкономике, чтобы, с высокой степенью определённости заключить, что обозначившаяся на современном этапе, дестабилизация внутривнутриполитической системы Украины, очевидное отсутствие демократии, в контексте серии политических убийств и обострения продолжающейся гражданской войны (помимо этого, необходимо принять во внимание такие негативные компоненты, как разрастание долговой ямы и углубление, в целом, экономического кризиса), во-первых характеризуются долговременностью, в процессе их поэтапного разрешения, а впоследствии и окончательного нивелирования, а, во-вторых, выступают непреодолимым барьером для украинских стратегов на пути оформления европейской интеграции, в качестве общенациональной идеи и претворения её в жизнь.

Следует отметить, что по данному тематическому блоку представлено огромное количество научно-исследовательского и, в том числе публицистического материала. Это, главным образом, монографии и ряд статей, авторов которых принято считать, с учётом мнения интеллектуального большинства, экспертами в области геополитики.

Среди трудов, как фундаментального, так и более специализированного характера, затрагивающих рассматриваемую проблематику, необходимо обозначить работы Асонова Н.В., Беккина Р., Гордиенко А., Кондратюка Е. А., Кротова М.И., Ляшука Ю.А., Метленко Е.А., Потапова Д.В., Усовой Л.С., Шайхутдинова М., Язьковой А., и др .

Данные исследования раскрывают всю многогранность эволюционного процесса трансформации фактора Российско-Украинского взаимодействия, затрагивая вопрос смены внешнеполитического вектора модели поведения Украины, после Оранжевой революции. К тому же, обозначаются отдельные контуры и формулируются сценарии динамики отношений стран. Колоссальную ценность представляет абсолютная не ангажированность и

дифференциация, а в отношении конкретных исследований, и поляризация точек зрения по заданному тематическому направлению.

К тому же, путеводителем по постсоветскому пространству, как целостному, органичному образованию (не исключаем, естественно, и внутрискрутурного расслоения, мультиэтнической мозаичности) и объекту заинтересованности со стороны целого спектра внешних игроков, с учётом не только политико-экономической детерминанты, но и культурно-цивилизационной составляющей, выступил спектр исследований российского учёного, Камалудина Гаджиева, который сосредоточил фокус внимания, помимо внутри регионального объекта рассмотрения, на глобальной взаимозависимости.

Среди работ крупных зарубежных специалистов в области истории, теории и практики международных отношений полезными оказались исследования Р. Арона, Зб. Бжезинского, И. Валлерстайна, Г. Киссинджера, Р. Кохейна, М. Олбрайт, Дж. Розенау, Д. Рокфеллера, Н. Рокфеллера, А. Дж. Тойнби, Дж. Шарпа, О. Шпенглера, Дж. Шульца, Й. Шумпетера .

Исторический базис, отличающийся высокой степенью значимости, в процессе вскрытия и разрешения современных противоречий, вокруг внешнеполитического выбора Украины, её геополитической значимости и вовлеченности внешних акторов в процесс выработки руководством Республики стратегических ориентиров (США и ЕС, в данном случае), представлен в фундаментальном труде американского историка-геополитика, основоположника цивилизационного подхода, в рамках анализа международных отношений, Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций».

Следует добавить, что работа построена на изучении широкого массива источников. Всю источниковедческую базу работы можно условно классифицировать на ряд категорий: иностранные, отечественные, статистические материалы, а также материалы специализированных сайтов

(правительственных, правозащитных, некоммерческих организаций) в глобальной сети Интернет.

Важное значение при написании работы имели тексты выступлений видных политических деятелей, таких как, например, президента Петра Порошенко .

Важнейшие государственные документы, характеризующие высокую степень динамичности и конъюнктурности риторики руководства США, в период, обозначившийся после Оранжевой и ноябрьской революций приведены в сборниках «TheAnnalsofAmerica» и «DocumentsofAmericanHistory» .

Целью исследования является освещение внешнеполитических аспектов деятельности Республики Украина, в частности во взаимодействии с ядром Западного цивилизационного центра силы (а именно, США и передовые страны ЕС) и с РФ.

Цель исследования сформировала определенные задачи, решение которых позволяет провести полное исследование тематики работы. К задачам отнесем:

- Исследования истории формирования современного Украинского государства, а также влияния РФ и коллективного Запада на данный процесс;
- Исследования сути, роли и значения «крымских событий» марта 2014 года, в рамках Российско-Украинских отношений;
- Исследование международно-политических решений в период правления Виктора Януковича, а впоследствии Петра Порошенко;
- Исследование позиции и решений передовых стран ЕС во внешней политике Украины.

Объектом исследования являются состояние, формирования, динамика и современный контекст дипломатических отношений, по спектру Украина-ЕС, Украина-США и Украина-РФ.

Предметом исследования выступает специфический контекст динамики многосторонних отношений Украины с влиятельными внешними игроками, в рамках геополитической конъюнктуры XXI-ого века.

Хронологические рамки исследования обусловлены контекстом формирования Украинской государственности, на начальной стадии (с 1991 года), до постреволюционного периода, выражающегося в анализе современной внутривосточной ситуации, в рамках модели системного управления Петра Порошенко.

Методологической основой исследования служит комплексный, системный анализ факторов экономического, политического, социального, географического характера, влияющих, в частности, на эволюцию Российско-Украинских отношений и, как следствие, на геополитическую ориентацию Украины.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Современный вектор взаимодействия по формуле Украина-РФ и Украина-ЕС-США, имеет достаточно объёмный исторический базис, опираясь на который можно, с одной стороны, выявить ряд общих, консолидирующих и, вместе с тем, разграничивающих, являющихся в определённом смысле, непроходимым барьером, тенденций, в рамках текущего контекста многосторонних отношений. Хронологически, данный базис берёт своё начало с момента окончательного распада социалистической системы, в период формулирования, как в научно-теоретической сфере, так и на практике, концепции «Конца истории» и, исходя из её постулатов, формирования новой постбиполярной системы международных отношений, а апогея он достигает, уже, в 2000-е, когда руководство Украины активизирует внешнеполитические контакты с администрацией Джорджа Буша Младшего, а также передовыми странами, вовлечёнными в последовательную реализацию проекта Европейской

интеграции. Однако, вне всякого сомнения, предтечей подобного всестороннего сближения, на дипломатическом уровне, выступили 1990-е годы, когда в Украине обозначилось явление, которое в среде геополитиков принято называть *statebuilding* (дословно, «строительство государства»), выразившееся, главным образом, в определении национальных интересов и модели поведения на мировой арене.

Таким образом, Украина нивелировала РФ как геополитический ориентир, изначально, увязнув с последней в «Газовой войне», а затем, и, вовсе одержав победу. Украина окончательно преодолела Советский синдром и болезнь фантомофилии. У Украины нового тысячелетия остался единственный вектор исторического пути — тернистая дорога к Западной цивилизации (конклав ЕС и США). Однако, не будем забывать о том, что Российско-Украинские «газовые войны» являются едва ли не первопричиной дальнейшего ухудшения двустороннего взаимодействия и, как апофеоза, ноябрьской революции 2013 года, вошедшей в историю, как Евромайдан.

К концу 1990-х годов, Украинский внешнеполитический вектор динамики стал обретать более отчётливые прозападные контуры. Яркой иллюстрацией применительно к данному тезису выступил запуск а, впоследствии, и активизация процесса расширения НАТО по восточному направлению и, к тому же, подписание и вступление в силу июльской хартии Украина-НАТО 1997 года. Что примечательно, в ходе так называемой встречи «без галстуков», состоявшейся в 1998 году, между Британским дипломатом Л. Мерриком и первым помощником президента Украины А. Разумковым, последний с нескрываемым трепетом и высокой степенью определённости заявил, что Украине потребуется не более 10-и лет для вступления в НАТО, в качестве полноправного члена.

Таким образом, политико-юридическое ответвление евроинтеграции требует от Украины высокой степени концентрации на процессе реформирования собственной судебной системы, регламентации мер по построению правового поля внутригосударственного управления и

создания благоприятного инвестиционного экономического климата, что, в качестве детерминанты, предполагает обеспечение политической стабильности в стране и наличие предсказуемости её внешнеполитического курса.

Следует отметить, что исторически и, в равной степени, исходя из анализа современной международной конъюнктуры, социально-экономические бэкграунды Украины и Польши прошли разный процесс эволюционной модели развития, в ходе осуществления внешнеполитического выбора, в пользу Европейского интеграционного пути. Польша, изначально, с момента обретения независимости и периода формирования государственности, определила ЕС и НАТО, в качестве главных своих геополитических ориентиров, стратегическую и в полной мере союзническую преданность которым Варшава сохраняет и сегодня, более того, пропагандируя и популяризируя данную тенденцию, в пределах всего ментально-идеологического и политтехнологического пространства Восточной Европы.

Таким образом, экономика Украины, осуществив полномасштабный переход на европейские стандарты и окончательно под них трансформируясь, с точки зрения структурной диверсификации, элементарно, не выдержит конкуренции и превратится в очередной филиал КЛЗ (сокращение от Коллективный Запад). Ситуация усугубляется и продолжительным военно-политическим кризисом.

Вне всякого сомнения с высокой степенью определённости можно утверждать, что Украинский кризис срежиссирован американским и с менее значимой степенью вовлеченности европейским правительственным истеблишментом. Агония Евромайдана есть тождество очередной волны демократизации, если учитывать концептуальные парадигмы Самюэля Хантингтона. Представители американских фабрик мысли и аналитических центров имеют богатый опыт свержения неугодных коллективному Западу политических режимов. В частности, ещё, в далёком 1993-ем году,

геополитик Джин Шарп опубликовал, получившую, в последствии, беспрецедентный мир общественный резонанс, фундаментальную работу «От диктатуры к демократии», которая использовалась, в качестве технологического инструментария двигателя «Бульдозерной революции» в Югославии, «революции роз» в Грузии, «оранжевой революции» в Украине, «тюльпановой революции» в Кыргызстане, «снежной революции» в Южной Осетии, а также «бело ленточной революции» в РФ и «арабской весны». Основообразующая идея данной брошюры выражается в иллюстрации методологической базы (причём пошагово), в рамках реализации проекта по ненасильственному свержению официальной власти и установлению, как предполагается в теории и тенденции, подлинно демократической модели управления. И, в целом, справедливости ради, следует отметить, что восхождение на политический Олимп конкретного государства конкретных оппозиционных сил, было ангажировано, как бы это парадоксально ни звучало мирным характером политической дестабилизации. Исключения составили Югославия и, определённо, трагический опыт Украины образца ноября 2013 года.

Таким образом, исходя из проанализированной фактической базы, мы, с высокой степенью определённости можем утверждать, что современная Украина, политически не рентабельна для поэтапной и всесторонней реализации плана по осуществлению европейской и, как следствие, атлантической интеграции. Рентабельна ли экономически, выясним ниже.

Одним из главных аргументов нынешнего Украинского руководства в пользу европейского выбора внешнеполитического вектора развития, выступает категорическое и откровенно наивное упование на финансовую помощь и целый спектр задекларированных экономических преференций, со стороны ЕС. Мы проанализировали вопрос, имеющий непосредственную связь с данной процедурно-технологической и методологической областью распространения и с высокой степенью

определённости можем утверждать, что ни одной стране потенциальному кандидату на вступление в ЕС, в особенности Украине, не следует питать иллюзий, относительно фактора потоковой и безвозмездной благодетельности Европейской (принимая во внимание, главным образом, ядро коллективного Запада) помощи, выступающей в качестве целостного и органичного механизма.

Таким образом, и с учётом фактора финансовой обусловленности, Украина не готова к вступлению в ЕС, где в ней нуждаются, главным образом, как в рынке-колонии, в целях сбыта собственной более качественной и маркетингово-привлекательной продукции. Спектр кооперации, в формате Украина-РФ, быть не самый подходящая, с точки зрения политико-культурного бэкграунда и, как следствие, экономического альтернатива. Однако Россия способна внести значительный элемент предсказуемости в специфику двустороннего сотрудничества с исторически близкой, кодово-генетически родственной, братской Республике. А именно в предсказуемости беспредельно нуждается современная разорванная (в соответствии с терминологией Самюэля Хантингтона) Украина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Европейский выбор Украины — это понятие, ангажированное, главным образом политико-идеологическим риторическим базисом. Вне всякого сомнения интеллектуальная общественность Украина, буквально, заражена болезнью пресловутой вестернизации. Евроатлантическая модель поведения на всех уровнях, с учётом широкого спектра классификаций — едва ли не трансформировалась в общенациональную идею, пролонгированную руководящим звеном Украинской администрации. Однако, как это ни парадоксально политический бэкграундураинской действительности, свидетельствует не столько о крайне низком уровне, сколько и вовсе об отсутствии демократичности в этой стране. Идеологический сегмент, даже в пределах исключительно бытового

понятийного аппарата, опирается на историческую систему выстраивания отношений с соседними государствами (яркие примеры: РФ и Польша) и откровенно активизации неофашистских тенденций, в особенности, в среде контингента молодёжи. Об экономике и речи вести не приходится. Выделенные ЕС 650 млрд долл, посредством реализации двух траншей, не вывели страну из финансового кризиса.

Исходя из этого, можно с высокой степенью определённости утверждать, что Европа нуждается в Украине, с одной стороны, по причине истового стремления в новых рынках сбыта, а с другой, в целях ментально-цивилизационного подтверждения тренда однополярности, выражающейся в тотальной гегемонии либерально-демократической модели управления, экспортируемой коллективным Западом.

Во многом, Украинская революция ноября 2013 года есть тождество неотъемлемой части стратегии волн демократизации, в тенденции воплощающих теорию конца истории, сформулированную американским геополитиком Френсисом Фукуямой в далёком 1989 году. Примечательно, что именно американские политтехнологи, советники, внутри администрации президента США, представители, опять-таки, американских крупнейших фабрик мысли и медиаконцернов, на практике реализуют демократические революции в странах так называемого переходного периода или странах полу периферии, изначально навязывая собственную ценностную фактуру. Вовсе не обязательно, в качестве примера, рассматривать ретроспективный базис «бархатных», «цветных» и «весенних» революций, в рамках системы международных отношений. Достаточно фрагментарно проанализировать, хотя бы современный, внутривнутриполитический контекст в странах Латинской Америки, в той же Венесуэле. С приходом к власти в Венесуэле Н. Мадуро, страну буквально разрывает от частоты и интенсивности американского информационно-психологического воздействия. И февраль 2014 г. явился, в этой связи, фактически, началом полномасштабной интервенции (пока, исключая

военную составляющую) и гражданской войны, продолжающейся и по сию пору. В данном контексте, взрывной силой и, в какой-то степени, пушечным мясом американского империализма, стали студенты, в большинстве своём, представители среднего класса. А, соответственно, в уличных сражениях, лидеры оппозиционных групп, опираясь на богатый исторический опыт, в том числе, и партизанских войн, использовали уголовников. И, сейчас, вопрос о выживании Венесуэлы обозначается в статусе главного, в ходе заседаний интеллектуально-аналитических дискуссионных клубов любых национальных школ геополитической мысли. Наиболее яркие и влиятельные представители правых СМИ Латинской Америки, США и ЕС последовательно осуществляют политику демонизации режима Н. Мадуро. Фактически, применительно к данной области рассмотрения можно говорить о повторении «киевского Майдана».

Три крупнейших медиаконцерна Латинской Америки, а именно, «Меркурио» (Чили), «Кларин» (Аргентина), «Глобо» (Бразилия), в ходе кампании, основообразующим месседжем которой явился следующий лозунг «Мы все — Венесуэла. Без свободы слова нет демократии» развязали информационную войну, направленную против, как выражаются ревнители демократических ценностей, диктаторского режима Мадуро. Сотни печатных изданий, телеканалов и радиостанций оказались политически ангажированы и, непосредственно, причастны к организации антиправительственного заговора.

Таким же образом, так называемые евроатлантисты, фактически, стёрли Украину с политического пространства постсоветского региона.

Что делать РФ, в сложившемся контексте? По мнению авторов, Украина, с учётом политико-идеологического сегмента двустороннего взаимодействия и дурной исторической наследственности, откололась от нас на чрезвычайно дальнюю перспективу, в чём, безусловно виновата и Российская сторона, не выработав эффективную и привлекательную

стратегию «мягкой силы» и уповая, главным образом, на, якобы, про российскую направленность политики Януковича.

Проблему необходимо разрешать, исходя из категорий экономического порядка. Российским экспортёрам сейчас важно адаптироваться к постепенному переходу Украины на европейские стандарты качества продукции, нормы охраны труда и окружающей среды. В целом же России необходимо неуклонно повышать качество своей продукции и присутствие в международных организациях по стандартизации. Наряду с этим, следует учитывать, что стандартизация в ЕАЭС в определённой части развивается зеркально, с учётом достижений ЕС в этой области. Но важно то, что создаются собственные процедуры сертификации и оценки соответствия. Целесообразно и впредь развивать евразийскую стандартизацию по параллельной траектории с тем, чтобы, с одной стороны, снижать издержки приобщения к разным рынкам, но с другой стороны, не допускать одностороннего открытия рынка ЕАЭС и подмены евразийской системы